

Бай Шаньцзюнь не хотел, чтобы его спутница разочаровалась в нём, поэтому решил продемонстрировать свои красивые мышцы и тело с помощью брачного танца.

Бай Шаньцзюнь когда-то поймал Зверолюда-Длиннохвостого Соловья, который лучше всех пел, и попросил его научить пению. В итоге голос Бай Шаньцзюня оказался настолько ужасным, что он не только ничему не научился, но и сбил с правильного пути самого Длиннохвостого Соловья.

Тот Длиннохвостый Соловей потратил двадцать лет, чтобы стать лучшим певцом в своём племени, но за двадцать дней Бай Шаньцзюнь стянул его на самое дно певческого мастерства всего племени, сделав посмешищем для сородичей.

Длиннохвостый Соловей хотел больше не учить Бай Шаньцзюня, но, к несчастью, не мог одолеть его в драке, к тому же Бай Шаньцзюнь шантажировал его, угрожая вырвать перья из хвоста. Длиннохвостому Соловью пришлось, зажмурившись, продолжать обучение.

К сожалению, некоторым беловолосым кошачьим Зверолюдам от природы не хватает четырёх нот из пяти, и как ни старайся, они всё равно остаются музыкальными карликами. После двух месяцев обучения Длиннохвостый Соловей понял, что Бай Шаньцзюнь безнадёжен, и той же ночью, собрав вещи, собрался покинуть племя, чтобы переждать бурю.

Но когда он уходил, Длиннохвостого Соловья снова поймал злополучный Бай Шаньцзюнь.

Столкнувшись с этим селевым потоком в музыке и смертельной чёрной дырой в мире пения, Длиннохвостый Соловей, рыдая, умолял Бай Шаньцзюня отпустить его и указал на давно невлюбленного им заклятого врага, предложив Бай Шаньцзюню пойти портить жизнь ему.

Этим заклятым врагом был Зверолюд-Золотохвостая Шалашница, искусный в строительстве гнёзд, — Юань Цзиньюй.

Шалашница, как следует из названия, — это вид птиц, чрезвычайно искусных в строительстве гнёзд.

Их гнёзда поражают воображение, и почти все племена, когда строят важные сооружения, приглашают на помощь Зверолюда-Шалашницу. Золотохвостая Шалашница не только искусна, но и обладает красивым оперением, а также отлично танцует брачные танцы.

Именно Бай Шаньцзюнь, посоветовавшись с Юань Цзиньюем, вырыл пещеру, а вокруг неё посадил цветы и разные съедобные растения.

Что касается предметов быта в пещере, Бай Шаньцзюнь их не ставил. Согласно опыту старших Зверолюдов, мебель должна выбираться по желанию Зверолюда-самки, и обустраивать новый дом нужно вместе, тогда будущая совместная жизнь будет более гармоничной.

Бай Шаньцзюнь исполнил брачный танец четыре или пять раз, но так и не увидел, что объект его ухаживаний ослабил бдительность, и почувствовал себя глубоко уязвлённым.

Он вспомнил, как всякий раз, когда он танцевал, Юань Цзиньюй смотрел на него с тоской и бормотал проклятия в адрес толстой птицы, которой суждено быть одинокой, и тому подобное. Толстой птицей, о которой говорил Юань Цзиньюй, был тот самый Длиннохвостый Соловей с самым прекрасным голосом, по имени Е Фэймяо.

Но Бай Шаньцзюнь также понимал, что у него нет особого таланта к брачным танцам. Если бы его кулаки не были достаточно крепки, он, возможно, услышал бы от Юань Цзиньюя то, что ему не хотелось бы слышать.

Петь не умел, танцевать не умел — Бай Шаньцзюнь развернулся и ушёл в горы.

Увидев, что беловолосый Зверолюд удаляется, Го Цзыань мгновенно вздохнул с облегчением. Когда он только смотрел на его действия, у него даже ладони вспотели.

Он не мог понять, что беловолосый Зверолюд пытался выразить. Сначала он подумал, что тот его запугивает. Потому что животные инстинктивно расправляют тело, чтобы уstrasить, и комбинация стоек «золотой петух на одной ноге» и «расправивший крылья пэн» очень хорошо напугала Го Цзыаня.

Го Цзыань не считал это танцем, потому что движения беловолосого Зверолюда были ритмичными и прямыми, им не хватало присущей танцу пластичности, ритма и такта.

К тому же в них не было ни капли упругой силы, это не было похоже на боевые техники вроде Кулака Пяти Элементов.

Если уж искать что-то похожее, то это было...

Особенно то движение, когда беловолосый Зверолюд, сделав выпад, широко раскинул руки. Го Цзыань отметил, что сам когда-то делал такое, и движения беловолосого Зверолюда были до боли знакомы и правильны.

Затем Го Цзыань подумал, что беловолосый Зверолюд, возможно, демонстрирует язык своего племени. Ведь в начале развития племён общение происходило через простые звуки и язык тела. И Го Цзыань решил, что беловолосый Зверолюд пытается передать ему какую-то информацию.

Однако Го Цзыань заметил, что когда он смотрел на беловолосого Зверолюда, тот всегда отводил взгляд в сторону или вниз, но ни в коем случае не встречался с ним глазами. Как только Го Цзыань отводил взгляд, беловолосый Зверолюд снова смотрел на него.

Это «отказ-полупринятие» выглядело даже немного застенчиво.

Почему нужно было стесняться?

Из-за того, что беловолосый Зверолюд не хотел смотреть ему в глаза, Го Цзыань отбросил мысль, что тот пытается передать ему сообщение.

Го Цзыань был очень терпеливым человеком, принцип «враг не двигается — и я не двигаюсь» был у него в крови.

Он думал, что беловолосый Зверолюд потом сделает ещё что-то, но не ожидал, что тот, закончив свои странные движения, быстро уйдёт, бросившись в лес, оставив перед ним лишь этого огромного одноногого кролика.

Зверолюды этого мира были совершенно непостижимы; непонятно, не стукнул ли их динозавр по голове.

Го Цзыань, видя, что беловолосого Зверолюда больше нет, перестал обращать на это внимание и продолжил есть свою кроличью ногу. Он вовремя не перевернул ногу, и та сторона, что была над огнём, уже подгорела. Выражение лица Го Цзыаня было спокойным, он не злился из-за подгоревшего мяса.

За его не слишком долгую профессиональную карьеру было слишком много раз, когда он не мог поесть горячей еды из-за разных обстоятельств. Настолько много, что Го Цзыань считал это таким же обычным делом, как забыть зонт в дождь. Он мог расстроиться, но не винил бы за это кого-то.

Бай Шаньцзюнь, войдя в лес, сразу же начал собирать цветы, рвать плоды и доставать спрятанные красивые камни из дупла дерева. Раз брачный танец не удался, значит, нужно тронуть сердце самки подарками.

Самки — странный вид. Они любят вкусную добычу. Но когда за ними ухаживают, самки хотят, чтобы самец преподнёс им красивые цветы или какие-нибудь красивые, но бесполезные вещи.

Бай Шаньцзюнь спросил совета у Юань Цзиньюя, и тот поделился всеми секретами ухаживания. Бай Шаньцзюнь, естественно, подготовился и давно спрятал всё возле пещеры, чтобы в любой момент было удобно достать.

И вот, когда Бай Шаньцзюнь, нагруженный большими и маленькими свёртками, возвращался, чтобы похвастаться перед своей спутницей, он увидел шокирующую сцену.

Неизвестно когда, перед Го Цзыанем появился ещё один Зверолюд Большеного Зайца.

А его побеждённый противник, бесстыдный Зверолюд-Лев, танцевал перед его спутницей брачный танец.

И танцевал он красивее!

* * *

Даже будучи соперниками, Бай Шаньцзюнь всё же вынужден был признать, что Ли Яньхо танцует намного лучше него.

Ли Яньхо исполнял довольно сложный охотничий танец, вплетая охотничьи движения в танец. Охота — самая привлекательная сторона мужчины-Зверолюда, она позволяет племени быть сытым и заставляет самок представлять прекрасную будущую жизнь. Движения охотничьего танца сложны, но искусно демонстрируют ловкость и отличную физическую форму мужчины-Зверолюда. Почти каждая самка не могла не залюбоваться им.

Ли Яньхо был неплох собой. Культура племени Огненных Львов предпочитала показную роскошь, поэтому Ли Яньхо обладал экстравертным характером и имел яркие, красивые рыжие волосы. В ухаживаниях Ли Яньхо, не умеющий выражать свои мысли и сдержанный по характеру, выглядел гораздо выигрышнее Бай Шаньцзюня.

На Ли Яньхо была юбка из звериной шкуры, открывающая идеальные мышцы. На поясе висела связка костей. Эта связка издавала приятные звуки, ударяясь в такт движениям тела. Густой бас, напевающий в такт танцу, делал танец ещё более захватывающим.

Ничего не поделаешь, Бай Шаньцзюню пришлось сравнивать их добычу.

Бай Шаньцзюнь подарил Гигантского Зайца размером со слона. А Ли Яньхо добыл только Большеного Зайца, размером не больше тибетского мастифа.

Хотя оба были зайцами, разница, когда они стояли рядом, была очевидна.

Бай Шаньцзюнь знал, что у него нет таланта к танцам, как у Ли Яньхо, поэтому он выбрал самый простой способ борьбы за пару.

Бай Шаньцзюнь с хрустом сжал пальцы.

Го Цзыань не понимал утренней гимнастики беловолосого Зверолюда, но он понял, что этот тушёный львиный загривок (так он про себя называл рыжего) танцует.

Только он никак не мог понять, зачем этот тушёный львиный загривок положил перед ним кролика и начал танцевать?

Го Цзыань, конечно, знал, что в первобытном мире существуют брачные танцы. Но он никак не мог понять, зачем этот тушёный львиный заливок исполняет брачный танец перед ним, мужчиной.

Разве его грудь недостаточно плоская, или волосы недостаточно короткие, чтобы этот брат совершил такую грубую ошибку, приняв мужчину за женщину и начав за ним ухаживать?

Го Цзыань посмотрел на усыпанное звёздами ночное небо, затем на горящий рядом костёр и подумал, что погода сегодня неплохая, и этот тушёный львиный заливок не мог так ослепнуть, чтобы совершить такую глупую ошибку.

Или, может быть, в этом мире есть какая-то особенность, и другой пол выглядит так же, как он?

Пока Го Цзыань размышлял, полный вопросительных знаков, внезапно появилась белая тень и яростно атаковала тушёный львиный заливок.

Атакующим был тот самый беловолосый Зверолюд.

Бай Шаньцзюнь нанёс прямой удар прямо в красивое лицо Ли Яньхо, не оставляя ни капли пощады.

Ли Яньхо не ожидал, что Бай Шаньцзюнь вернётся так быстро. Но на этот раз он не отступил, а принял вызов и заблокировал кулак Бай Шаньцзюня.

Во время такого ухаживания отступление разочарует самку и будет равносильно потере права на неё.

Приняв этот удар, Ли Яньхо почувствовал, как онемела рука. Днём он уже испытал на себе силу кулаков Бай Шаньцзюня, но не думал, что тот скрывал часть своих возможностей. Теперь же, когда добавилась ненависть от похищения жены, сила возросла многократно.

Один удар был отражён, и Бай Шаньцзюнь нанёс ещё один.

Ли Яньхо не осмелился снова принимать его в лоб, на этот раз он заблокировал кулак Бай Шаньцзюня в оборонительной стойке. Предплечье погасило больше половины силы Бай Шаньцзюня. Он не стал упускать возможность и в ответ нанёс правый прямой удар, целясь в живот Бай Шаньцзюня.

Кулак Ли Яньхо был немного смещён вправо. Если Бай Шаньцзюнь уклонится влево, Ли Яньхо сможет быстро превратить прямой удар в апперкот. Если вправо — его изначально смещённый вправо удар всё равно будет быстрее движения Бай Шаньцзюня. Если же Бай Шаньцзюнь выберет отступление назад, Ли Яньхо находится в движении вперёд, а Бай Шаньцзюнь —

назад, и ему будет нетрудно провести следующую атаку.

Можно сказать, Ли Яньхо полностью перекрыл все варианты Бай Шаньцзюня, и тот неизбежно должен был пропустить этот удар.

Го Цзыань, заметив это, невольно затаил дыхание.

Почему-то ему не хотелось видеть, как беловолосый Зверолоуд пострадает.

Может быть, по сравнению с этим тушёным львиным загривком, беловолосый Зверолоуд выглядел слишком смирным, и невольно вызывал жалость.

Однако Бай Шаньцзюнь не выбрал ни один из вариантов, которые предусматривал Ли Яньхо. Бай Шаньцзюнь с силой упёрся ногами в землю, используя силу земли, напряг все мышцы тела и принял оборонительную стойку.

Кулак Ли Яньхо полностью врезался в живот Бай Шаньцзюня.

Но ожидаемой сцены, где Бай Шаньцзюнь отлетает назад, не произошло. Наоборот, у Ли Яньхо онемела рука, и его самого отбросило на несколько шагов назад силой отдачи.

Бай Шаньцзюнь, увидев, что Ли Яньхо вышел из зоны ближнего боя, расслабил мышцы, но его глаза по-прежнему были настороже.

Как в атаке, так и в защите Бай Шаньцзюнь был настолько силён, что превзошёл все ожидания Ли Яньхо.

Ли Яньхо уже подумывал отступить, а когда он увидел сидящего у костра человека-мужчину, желание сдаться усилилось.

По сравнению с обычными мужчинами, Ли Яньхо больше предпочитал самок.

В этом мире было три пола: мужчины-Зверолоуды, самки/женщины и обычные мужчины.

Мужчины-Зверолоуды — это такие, как Бай Шаньцзюнь и Ли Яньхо. В человеческом облике у Зверолоудов обязательно есть животные черты, и они могут использовать звериную силу для помощи в бою.

Самки — это женщины. С изменениями в генах у большинства самок тоже появились животные черты. У меньшей части самок всё ещё чисто человеческий облик. Способность к естественному зачатию и вынашиванию — главная ценность самок.

А обычные мужчины были самым малочисленным и самым неудобным полом. С появлением самок, обладающих звериными чертами, боевая сила обычных мужчин уступала даже самкам. Даже если мужчина-Зверолюд соединялся с самкой, имеющей животные черты, всё равно была определённая вероятность рождения обычного мужчины. Обычный мужчина — это пол, который нельзя отвергнуть.

Причина, по которой обычных мужчин относили к третьему полу, заключалась в том, что обычный мужчина мог иметь потомство как с женщиной-Зверолюдом, так и с самкой, и это было чрезвычайно особенным явлением.

Чтобы обычный мужчина и самка завели потомство, достаточно было, чтобы самка забеременела естественным путём.

А чтобы размножиться с женщиной-Зверолюдом, обоим нужно было дойти до Дедушки Древа в глубине леса, получить плод-зародыш, и после десяти месяцев ухода из плода-зародыша родился ребёнок.

Что касается того, могут ли мужчина-Зверолюд с женщиной-Зверолюдом или самка с самкой завести потомство с помощью плода-зародыша, никто ещё не пробовал. Потому что таких пар не было.

Все подсознательно считали, что дети, выношенные в течение десяти месяцев, рождаются более здоровыми, поэтому большинство мужчин-Зверолюдов выбирали самок, а не обычных мужчин, которые были ещё слабее самок.

Ли Яньхо, искавший пару столько лет, естественно, хотел найти хорошую.

Тот факт, что обычный мужчина может выжить в лесу в одиночку и даже украсть кусок мяса у Бай Шаньцзюня, доказывал его исключительность.

Но какой бы исключительной ни была эта личность, она не могла перевесить тот факт, что это был обычный мужчина.

Заметив, что тушёный львиный загривок уставился на него, Го Цзыань поднял голову и посмотрел на него. Ему очень не нравился взгляд тушёного львиного загривка — в нём были и оценка, и желание, и даже скрытое презрение, и взвешивание, стоит ли отказываться от этой затеи.

В душе у Го Цзыаня поднялась волна отвращения. Он вспомнил своё прошлое, вспомнил те разные выражения лиц родственников, когда они смотрели на него, сироту.

Го Цзыань, не в силах сдержаться, сжал нож в руке, стиснул зубы и посмотрел на Ли Яньхо, как дикий зверь.

Он предупреждал: пусть тушёный львиный заливоч больше не смотрит на него таким отвратительным взглядом. Иначе он не прочь попробовать, на что способен этот тушёный львиный заливоч в бою.

Ли Яньхо, застигнутый врасплох этим взглядом Го Цзыаня, почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

Обычный мужчина, но Ли Яньхо почувствовал страх — страх, что его жизнь в опасности. Такое чувство не должно было возникать по отношению к обычному мужчине.

Не зря этот обычный мужчина понравился Зверолоду Белого Тигра. Этот взгляд был слишком соблазнительным.

Он обязательно должен отбить такого выдающегося человека.

Ли Яньхо, который уже было собирался отступить, издал львиный рык и обрушил на Бай Шаньцзюня ещё более мощные удары.

Красный и белый яростно бились, но ни разу не приблизились к Го Цзыаню.

Го Цзыань: ...

Го Цзыань нахмурился. Он действительно не мог понять, из-за чего эти двое дерутся.

Он съел не так много, да и смотрел на их драку уже некоторое время, и проголодался. Не в силах понять, Го Цзыань просто выбросил это из головы.

Еда — превыше всего.

Нос уловил запах гари. Го Цзыань только тогда спохватился, что, пока он остерегался двух внезапно появившихся Зверолодов, забыл перевернуть кроличью ногу. Хорошо, что нога была достаточно большой, и даже если одна сторона полностью обуглилась, другая всё ещё была съедобна. Даже если он съест только оставшуюся половину, он сможет насытиться.

Этот счёт он, Го Цзыань, запомнит и предъявит его тушёному львиному заливку.

Пусть не винит его за пристрастность — кто ж виноват, что эту кроличью ногу он взял у беловолосого Зверолода. Не может же он, взяв у кого-то ногу, ещё и винить его за то, что он помешал ему ужинать. А вот этот тушёный львиный заливоч — другое дело, он ведь не съел у него ни рисинки.

Прошло почти двадцать минут с тех пор, как он начал есть в первый раз, и за это время случились и утренняя гимнастика, и танцы. Го Цзыань убедился, что теперь может спокойно съесть мясо этого огромного кролика.

Отрезав подгоревшую часть, Го Цзыань отправил мясо в рот и от удовольствия прищурился.

Он снова подумал: не зря эти двое Зверолюдов дрались за это мясо; оно было просто невероятно вкусным.

Ситуацию на месте было трудно описать словами.

Добыча, словно воды Красного моря, расступилась, разделив два совершенно разных мира.

Слева двое Зверолюдов яростно бились, их кулаки рассекали воздух, кулаки и мышцы ударялись друг о друга, издавая хлопающие звуки, перемежающиеся с одним-двумя звериными рыками.

Справа Го Цзыань наслаждался едой. Хворост потрескивал, языки пламени лизали мясо кролика. А Го Цзыань клал в рот кусок за куском, и когда натыкался на особенно вкусное место, не мог удержаться, чтобы не облизать губы, издавая цокающие звуки.

Бай Шаньцзюнь всё же был сильнее, и, учитывая обиду за похищение жены, на этот раз за пятнадцать минут он уложил Ли Яньхо на лопатки.

Он швырнул раненого Ли Яньхо в лес, а когда возвращался, не забыл подхватить добытого Ли Яньхо Большеного Зайца, размахнулся и с силой швырнул его.

Большеного Зайца выбросило по параболе. Когда он приземлился, сначала послышался звук ломающихся под тяжестью веток, а затем — изумлённый вскрик откуда-то оттуда, от тушёного львиного загровка.

Очевидно, кролик попал точно, даже с такого расстояния угодив в этого тушёного львиного загровка.

Бой закончился. Го Цзыань перестал есть. Он снова взял нож обратным хватом, прикидывая, каковы его шансы победить этого беловолосого Зверолюда.

Беловолосый Зверолюд был силён во всём — и в скорости, и в силе, и в защите — он превосходил людей с Земли в несколько раз.

Но и Го Цзыань был не обычным человеком. Он мог в одиночку уйти в глухие леса и горы, спокойно принять факт перемещения в этот другой мир, самостоятельно разбить лагерь, найти

еду, оставаться невозмутимым перед лицом динозавров — у него, конечно, были свои козыри.

Го Цзыань был ничем не связан и не так уж боялся встречи с беловолосым Зверолюдом. Просто он хотел остаться в живых, чтобы есть больше вкусной еды, поэтому не хотел ввязываться в бессмысленные битвы.

Всё зависело от того, как к нему отнесётся этот беловолосый Зверолюд.

Однако беловолосый Зверолюд, вопреки ожиданиям Го Цзыаня, не стал набрасываться на него, не стал снова исполнять свою утреннюю гимнастику, а развернулся и побежал обратно в лес.

Го Цзыань: ...

И это всё? Убежал?

Неужели он ошибся? Беловолосый Зверолюд не ухаживал за ним? Если бы беловолосый Зверолюд ухаживал, он бы, наверное, не теряя времени, потащил его в пещеру и сделал что-то неподобающее. Вокруг одни динозавры, Го Цзыань не думал, что в этом мире есть какой-то сложный свадебный обряд.

По взгляду и танцу тушёного львиного заливка Го Цзыань мог понять, что тот питает к нему плотские намерения.

Но беловолосый Зверолюд только что исполнял утреннюю гимнастику.

Если язык тела что-то означает, Го Цзыань ни за что не спутает жесты беловолосого Зверолюда и тушёного львиного заливка.

Потому что их движения были абсолютно, совершенно не связаны.

Когда тушёный львиный заливка танцевал, его движения были полны соблазна, в глазах читалось откровенное желание. Даже без явных провоцирующих действий Го Цзыань всё равно мог понять по взгляду, что у того на уме.

С беловолосым Зверолюдом всё было иначе. Движения утренней гимнастики, застенчивый взгляд, избегающий встречи с ним, досада и смущение, когда появился тушёный львиный заливка, словно у того, кто отобрал его любимую игрушку. Го Цзыань не чувствовал ни капли любовного чувства. Не было ни любви, ни желания.

<http://bllate.org/book/19322/1890007>